Арбитражный суд Волгоградской области

Аналитическая справка о судебной практике рассмотрения вопросов завершения процедуры банкротства должника – гражданина и освобождения (не освобождения) от исполнения обязательств по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей за второе полугодие 2021 года – 2022 год

(одобрена постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской области от 10.05.2023)

Волгоград, 2023

1. Общие положения

Настоящий анализ и обобщение судебно-арбитражной практики по рассмотрению вопросов завершения процедуры банкротства должника – гражданина (далее - должник) и освобождения (не освобождения) от исполнения обязательств по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей выполнен во исполнение пункта 4.7 Плана работы Арбитражного суда Волгоградской области на первое полугодие 2023 года, утвержденного приказом Арбитражного суда Волгоградской области 10.01.2023 №3-п.

Предметом анализа и обобщения явились вопросы завершения процедуры банкротства должника и возможности его освобождения от исполнения имевшихся на дату обращения в суд с заявлением о банкротстве требований кредиторов. В работе приведено обобщение практики по рассматриваемой тематике Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – СКЭС ВС РФ), окружных судов за период со второго полугодия 2021 года по 2022 год. Кроме того, выполнен анализ судебных актов Арбитражного суда Волгоградской области, являвшихся предметом пересмотра судов вышестоящих инстанций за аналогичный период.

Результатом обобщения явилась выработка общих рекомендаций по рассмотрению вопросов, связанных с завершением процедуры банкротства должника и возможности его освобождения (не освобождения) от исполнения обязательств.

На стадии завершения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан и определения возможности применения норм об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами, арбитражные суды руководствуются:

- ✓ Конституцией Российской Федерации
- ✓ Федеральным законом №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также иными федеральными законами, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве
- ✓ Постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, в частности:

Постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

✓ Правовыми позициями, отраженными в обзорах судебной практики Верховного суда Российской Федерации, в частности:

Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021

Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019

Проведение настоящего обобщения обусловлено необходимостью выработки на основе анализа имеющейся судебной практики основных подходов к оценке достаточности проведённой финансовым управляющим в ходе процедуры банкротства должника работы, а также общих критериев добросовестности поведения должника, для рассмотрения вопроса о возможности его освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами.

По общему правилу, в соответствии с п. 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

На стадии завершения следует учитывать, что в силу Закона о банкротстве процедуры несостоятельности в отношении гражданина осуществляются под контролем суда, который последовательно принимает решения по всем ключевым вопросам, в том числе касающимся возбуждения дела, введения той или иной процедуры, ее продления, утверждения арбитражного управляющего, установления требований кредиторов, разрешения возникающих в ходе процедур банкротства разногласий, освобождения гражданина от долговых обязательств и т.д., что отражено в *Определении СКЭС ВС РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017*.

На финансового управляющего, обратившегося с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества должника, возлагается бремя доказывания принятия последним исчерпывающих мер, направленных на формирование и пополнение конкурсной массы, проведение расчетов с кредиторами.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что **к основным причинам, препятствующим завершению процедуры реализации имущества должника**, можно отнести следующие:

- не истек срок предъявления требований кредиторов, с учетом даты опубликования сведений о банкротстве гражданина в ЕФРСБ и газете «Коммерсантъ», а также с учетом даты получения кредитором уведомления

финансового управляющего об окончании исполнительного производства, в котором кредитор является взыскателем [1];

- не рассмотрены по существу требования кредиторов, заявленные в установленный срок[2];

- не рассмотрены обособленные споры, имеющие значение для формирования и распределения конкурсной массы (например, заявления об оспаривании сделки должника (супруга), заявления об исключении имущества из конкурсной массы)[3];

- по рассмотренному обособленному спору о признании недействительной сделки должника в конкурсную массу не возвращено имущество (денежные средства)[4];

- не завершены действия по распределению конкурсной массы (ч. 1 ст. 213.28 Закона о банкротстве)[5].

По результатам рассмотрения ходатайства финансового управляющего в части вопроса о завершении процедуры реализации имущества должника судом выносится определение:

Как следует из пункта 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, по общему правилу после завершения расчётов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

---

[1] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 № 07АП-12009/2019(2) по делу № А27-20006/2018; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2022 № Ф01-3683/2022 по делу № А43-19794/2021; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 № 13АП-6045/2021 по делу № А56-25516/2020

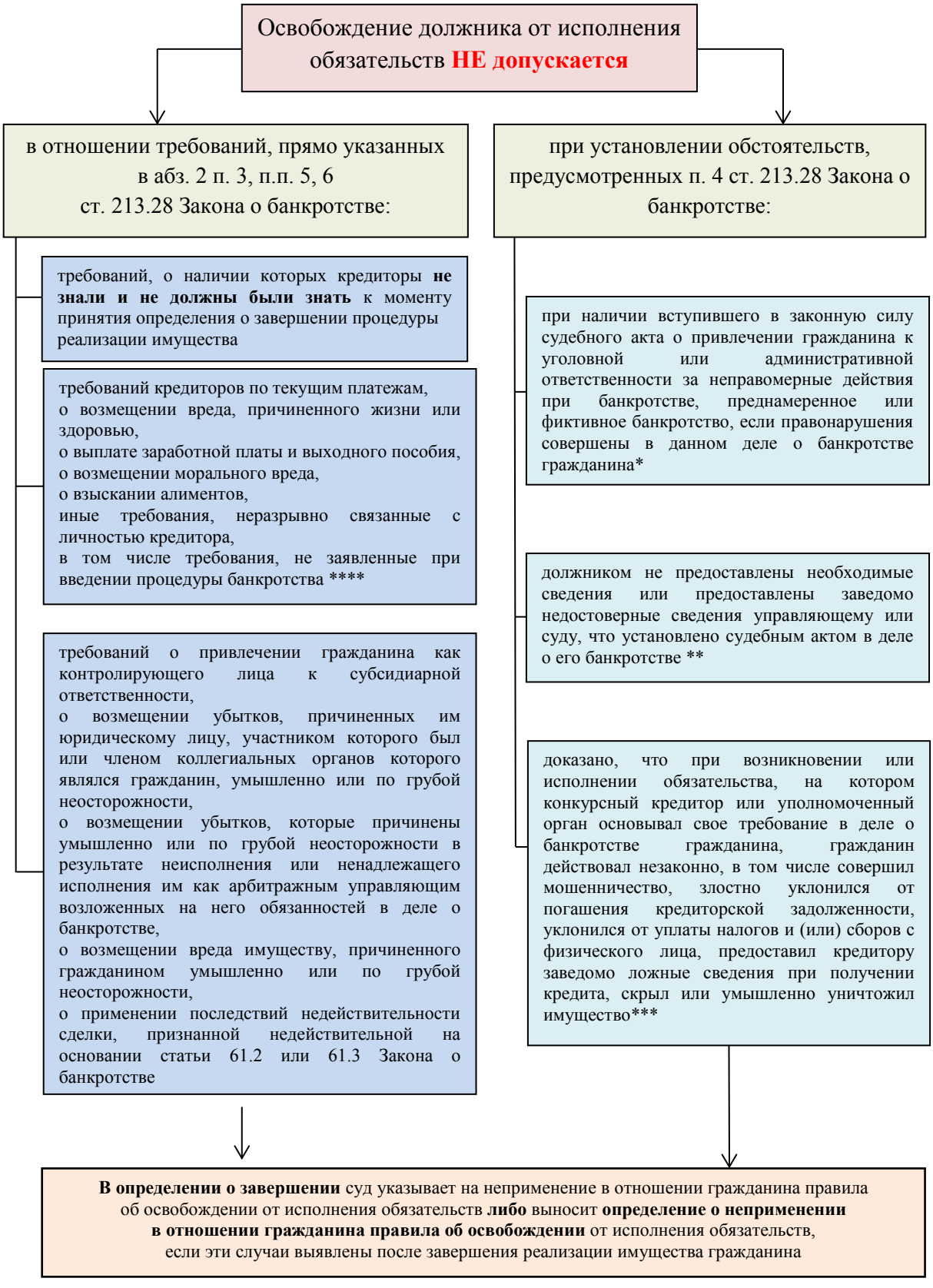
[2] Определение СКЭС ВС РФ от 23.06.2021 № 308-ЭС21-3561 по делу № А63-4172/2019, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.02.2021 по делу № А65-33429/2019; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2021 № 15АП-17649/2021 по делу № А53-37182/2019

[3] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2022 № Ф06-16416/2022 по делу № А65-14044/2020; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2022 № Ф06-26062/2022 по делу № А55-29517/2021; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2021 № Ф01-2275/2021 по делу № А82-2987/2020

[4] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2023 N Ф07-19995/2022 по делу N А56-69328/2019

[5] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2019 № 10АП-11232/2019 по делу № А41-12010/2017

Вместе с тем, в силу прямого указания закона (абз. 2 п. 3, п.п. 5, 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве) установлены требования, освобождение от исполнения которых **не допускается**, а также требования в отношении которых общее правило освобождения от дальнейшего исполнения не применяется при установлении обстоятельств, предусмотренных п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве и связанных с оценкой судом добросовестности действий (бездействия) должника в периоды как до, так и после возбуждения дела и введения процедур банкротства:



** Отказ следственных органов в возбуждении уголовного дела о преднамеренном банкротстве недостаточен для вывода о его случайном характере (Определение СКЭС ВС РФ от 10.06.2021 № 305-ЭС19-21616(2) по делу № А40-288068/2018, п. 12 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021)*

*** Следует учитывать, что неисполнение должником обязанности по представлению отзыва и документов, равно как и сообщение суду недостоверных либо неполных сведений, может являться основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств (абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).*

**** Принятие должником на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является (Определения СКЭС ВС РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016, от 31.10.2022 № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021).*

***** Указанные требования в силу п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. После завершения реализации имущества гражданина на указанные неудовлетворенные требования кредиторов и включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке* ***выдает исполнительные листы****.*

Закрепленные в законе положения о не освобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов (*п. 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017, Определение СКЭС ВС РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015, Определения ВС РФ от 31.01.2020 № 310-ЭС19-26772 по делу № А64-1146/2018, от 01.04.2019 № 301-ЭС19-2147 по делу № А29-4921/2017*).

В случае, если суд при назначении к рассмотрению заявленного ходатайства о завершении процедуры, в отсутствии соответствующих возражений сторон, придет к выводу о наличии признаков недобросовестного поведения должника, указанный вопрос должен быть вынесен на обсуждение лиц, участвующих в деле (по конкретным фактическим обстоятельствам), например, путем отражения данных обстоятельств в определении о назначении судебного заседания по рассмотрению ходатайства.

Следует учесть, что необходимость вынесения судом на обсуждение сторон вопроса о недобросовестном, по мнению суда, поведении лица, участвующего в деле, носит характер общего правила, следующего из абз. 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Если суд по собственной инициативе квалифицировал действия должника в качестве злоупотребления правом, однако, в отсутствие таких доводов со стороны других лиц, участвующих в деле, не вынес на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие, по мнению суда, о недобросовестном поведении, судебный акт может быть отменен по основанию нарушения ст. 9 АПК РФ (*аналогичная правовая позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.10.2020 по делу № А43-3163/2019*).

Если обстоятельства, указанные в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, будут выявлены после завершения реализации имущества должника, определение о завершении реализации имущества должника, в том числе в части освобождения должника от обязательств, может быть пересмотрено судом, рассматривающим дело о банкротстве должника, по заявлению конкурсного кредитора, уполномоченного органа или финансового управляющего. Такое заявление может быть подано указанными лицами в порядке и сроки, предусмотренные ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. О времени и месте судебного заседания извещаются все лица, участвующие в деле о банкротстве, и иные заинтересованные лица (*п. 46 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»*).

2. Статистические показатели

Статистические показатели количества и качества, рассмотренных Арбитражным судом Волгоградской области вопросов о завершении процедуры реализации имущества должника-гражданина и освобождении (не освобождении) от исполнения обязательств перед кредиторами за анализируемый период: 2021 – 2022 г.г.:

Период	Количество завершенных процедур		Количество обжалованных/отменных судебных актов	
	в отношении граждан	в отношении ИП	в суде апелляционной инстанции (% от общего количества дел)	на дела, рассмотренные в апелляционной инстанции, подано кассационных жалоб (% от общего количества дел)
II полугодие 2021	2 029	10	17 (0,84%), из них отменено 2 (0,1%)	9 (0,4%), из них отменено 0

Итого 2021	2 039			
I полугодие 2022	2 355	8	19 (0,81%), из них отменено 4 (0,17%)	13 (0,5%), из них отменено 0
II полугодие 2022	2 954	22	48 (1,61%), из них отменено 6 (0,2%)	26 (0,87%), из них отменено 2 (0,07%)
Итого 2022	5 339			

3. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации

Основные позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации (далее – СКЭС ВС РФ), выработанные в период до 30.06.2021:

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о не освобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Один лишь факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности.

Определение СКЭС ВС РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015

Отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен **противоправным** поведением должника, направленным на **умышленное** уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

Определение СКЭС ВС РФ от 15.06.2017 по делу № 304-ЭС17-76, А03-23386/2015

1. Институт банкротства граждан предусматривает экстраординарный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, - списание долгов. Целью института потребительского банкротства является социальная

реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, чем в определенной степени ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им.

2. К гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

3. Признание по инициативе суда поведения должника недобросовестным, исключающим возможность применения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств, не противоречит действующему законодательству.

Определение СКЭС ВС РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015

1. Поскольку принятие гражданином на себя значительных денежных обязательств предполагает наличие у него возможности их своевременного исполнения за счет постоянного источника дохода или иного имущества, в том числе приобретенного на заемные средства, последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера возлагают на последнего встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, цели получения кредита (займа), его расходовании и иных сведений, необходимых для финансового анализа, проверки и выявления подлежащего включению в конкурсную массу имущества.

2. В случае установления, что нарушение, заключающееся в не раскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника, суд вправе отказать в применении положений абз. 3 п. 4 ст 213.28 Закона о банкротстве.

Определение СКЭС ВС РФ от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16

В свою очередь малозначительным является, в частности, такое не предоставление информации, которое не создает угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов, либо обусловлено ошибкой, совершенной при добросовестном заблуждении.

Определение СКЭС ВС РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015

В процедурах банкротства гражданин-должник обязан предоставить информацию о его финансовом положении, в том числе сведения о его имуществе с указанием его местонахождения, об источниках доходов, о наличии банковских и иных счетов и о движении денежных средств по ним (п. 3 ст. 213.4, п. 6 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Неисполнение данной обязанности, с одной стороны, не позволяет оказать гражданину действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации через процедуру реструктуризации долгов, а с другой – создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед кредиторами.

Подобное поведение неприемлемо для получения привилегий посредством банкротства, поэтому непредставление гражданином необходимых сведений (представление заведомо недостоверных сведений) является обстоятельством, препятствующим освобождению гражданина от обязательств (абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Исключения могут составлять случаи, если должник доказал, что информация не была раскрыта ввиду отсутствия у него реальной возможности ее предоставить, его добросовестного заблуждения в ее значимости или информация не имела существенного значения для решения вопросов банкротства.

Определение СКЭС ВС РФ от 19.04.2021 № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016

Освобождение гражданина от исполнения обязательств не допускается, в частности, если он злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, что может быть установлено в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах. Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности,

нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств.

Определение СКЭС ВС РФ от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018

Анализ указанных подходов ВС РФ позволяет выделить два основных критерия, подлежащих исследованию судом, а именно:

1. Поведение должника в процедуре банкротства, что предполагает оценку добросовестности сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами[6] (например, *Определения СКЭС ВС РФ от 19.04.2021 № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016*, *от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2) по делу № А40-41410/16*, *от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015*).

В данном случае подлежат проверке следующие обстоятельства по делу:

1. Воспрепятствование должником деятельности финансового управляющего.

2. Сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредитору.

3. Предоставление/не предоставление должником сведений, необходимых для финансового анализа.

4. Наличие/отсутствие факта сокрытия должником своего имущества (не допускается при этом утаивание имущества, находящегося в совместной собственности).

Не во всех случаях не предоставление информации (не передача имущества) расцениваются как основание не применения правил об освобождении должника от исполнения обязательств.

Так, исключениями являются следующие ситуации:

- должник доказал, что информация не была раскрыта ввиду отсутствия у него реальной возможности ее предоставить, его добросовестного заблуждения в значимости информации, а также в случае, когда информация не имела существенного значения для решения вопросов банкротства[7].

Малозначительным является, в частности, такое не предоставление информации, которое не создает (даже в небольшом размере) угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов, либо обусловлено ошибкой, совершенной при добросовестном заблуждении[8].

---

[6] п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»

[7] Определение СКЭС ВС РФ от 19.04.2021 № 306-ЭС20-20820 по делу № А72-18110/2016

[8] Определение СКЭС ВС РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015

- должник не имел фактической возможности по передаче имущества финансовому управляющему ввиду выбытия имущества из владения должника[9].

2. Поведение должника при возникновении и исполнении обязательств, что предполагает оценку добросовестности и законности его действий при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве (в т.ч. с учетом положений абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве) [10] (например, *Определения СКЭС ВС РФ от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018*, *от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016*, *«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)» (вопрос 24)*).

В указанном случае подлежат проверке следующие обстоятельства:

1. Цели получения кредита (займа), его расходования (по заемным (кредитным) обязательствам).

2. Факт сокрытия должником при принятии на себя обязательств необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации,

3. Установление наличие/отсутствие признаков злостности уклонения, которые обнаруживаются, помимо прочего, в том, что должник:

- умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание;

- совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки (ст. 170 ГК РФ), с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором;

- изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора;

- противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству;

-несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни.

Суду необходимо исследовать обстоятельства, которые привели должника к его несостоятельности (например, получение потребительского кредита в период наличия стабильного дохода и невозможность его погашения после увольнения), источники существования, а также трудоустройство должника, в том числе принятие мер к поиску работы.

---

[9] постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 03.02.2021 № Ф06-26477/2015 по делу № А65-1141/2015, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.05.2020 № Ф01-9998/2020 по делу № А17-1402/2016

[10] п. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»

Основные позиции ВС РФ в анализируемый период (с 01.07.2021):

Принятие должником на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, другие кредитные обязательства и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

Само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Подобное поведение должно выражаться в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности.

Определение СКЭС ВС РФ от 31.10.2022 № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021

При совершении должником уголовно наказуемого деяния по неосторожности при отсутствии умысла на причинение вреда жизни или здоровью потерпевших лиц, сам по себе факт вынесения в отношении должника приговора за нарушение правил дорожного движения не является основанием для неосвобождения его от долгов применительно к положениям абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

В случае возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, органом обязательного социального страхования, связь вновь возникшего регрессного требования данного органа с личностью потерпевшего утрачивается. Обратное требование к причинителю вреда о возмещении понесенных расходов направлено не на защиту неабстрактного пострадавшего субъекта, а на обезличенное пополнение доходной части бюджета соответствующего фонда. Поэтому такое требование не подпадает под исключение, предусмотренное пунктом 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Определение СКЭС ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-25685 по делу № А40-129309/2021

Неправомерное распоряжение страховой и негосударственной пенсиями в период банкротных процедур в отсутствие каких-либо действий финансового управляющего об ограничении права должника пользоваться счетами и снимать с них указанные денежные средства не составляет оснований для вывода о недобросовестности должника.

При наличии обстоятельств, связанных с самостоятельным расходованием должником денежных средств по кредитной карте, совершения сделки по отчуждению имущества судам, для решения вопроса о применении/неприменении к гражданину-должнику правила об освобождении от исполнения обязательств, необходимо учитывать: 1) были ли направлены действия должника на сокрытие имущества (имелась ли соответствующая цель); 2) привели ли данные действия к умалению конкурсной массы (при этом, при восполнении конкурсной массы личность исполнившего обязательства лица правого значения не имеет).

Определение СКЭК ВС РФ от 21.04.2023 № 304-ЭС22-25484 по делу № А70-1042/2017

4. Судебная практика окружных судов

4.1. Вопросы завершения процедуры реализации имущества должника

При рассмотрении вопроса о завершении процедуры реализации имущества гражданина суд должен с учетом доводов участников дела о банкротстве проанализировать действия финансового управляющего по формированию конкурсной массы в целях расчетов с кредиторами, проверить, исчерпаны ли возможности для удовлетворения требований конкурсных кредиторов за счет конкурсной массы должника. Процедура реализации имущества гражданина подлежит завершению в случае отсутствия в конкурсной массе денежных средств или имущества, средства от реализации которого могут быть направлены на расчеты с кредиторами, а также при отсутствии иной реальной возможности пополнения конкурсной массы и осуществления расчетов с кредиторами.

Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2021 № Ф01-4491/2021 по делу № А17-4158/2020, от 22.12.2022 № Ф01-7533/2022 по делу № А43-29859/2021.

В условиях отсутствия у суда доказательств проверки финансовым управляющим сведений об источниках дохода должника, размере данного дохода, а также наличия достоверных сведений о месте жительства должника, доказательств, позволяющих установить такие обстоятельства, оснований к выводу о проведении мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, в полном объеме не имеется.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.10.2022 № Ф09-5375/22 по делу № А76-30495/2020.

Действующим законодательством о банкротстве предусмотрен ряд мероприятий, которые необходимо провести в процедуре реализации имущества гражданина и не завершение которых препятствует вынесению судебного акта о завершении реализации имущества гражданина:

-при рассмотрении отчёта финансового управляющего суд должен проверить исполнение финансовым управляющим возложенных на него обязанностей, обоснованность выводов финансового управляющего о необходимости завершения процедуры банкротства в связи с выполнением всех возможных мероприятий процедуры;

-суду следует проверять, содержатся ли сведения о требованиях, включенных в реестр требований кредиторов должника, в отчете финансового управляющего, а также наличие/отсутствие у кредиторов должника необходимого периода времени для ознакомления с отчетом и предъявления возражений в суд.

Преждевременность выводов суда о завершении процедуры реализации имущества с учетом изложенных обстоятельств может являться основанием к отмене судебного акта о завершении процедуры реализации имущества должника.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2022 № Ф06-14508/2022 по делу № А55-6002/2021.

Закон о банкротстве не содержит положений, которые ограничивали бы сферу реализации финансовым управляющим своих полномочий исключительно территорией Российской Федерации, что связано главным образом с тем, что законодательство Российской Федерации в целом по общему правилу (кроме субъектов, обладающих в силу особенностей своей деятельности специальной правоспособностью) не ограничивает российских граждан в правах на проживание и обладание на соответствующем праве имуществом за пределами территории Российской Федерации.

Вопрос об имуществе должника за пределами территории Российской Федерации при наличии соответствующих подозрений финансовым управляющим подлежит изучению, с представлением суду доказательств проведения финансовым управляющим мероприятий по указанным обстоятельствам.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.11.2021 № Ф09-4046/21 по делу № А50-1016/2020.

На арбитражном управляющем лежит обязанность по выявлению возбужденных в отношении должника исполнительных производств не только для целей информирования службы судебных приставов о необходимости окончания исполнительного производства, но и для выявления и уведомления кредиторов, предъявивших к принудительному исполнению исполнительные листы, о введении в отношении должника процедур банкротства и необходимости предъявления требования в установленном порядке. Отсутствие доказательств, свидетельствующих о

надлежащем извещении соответствующего кредитора о введении в отношении должника процедур банкротства и необходимости предъявления требования в установленном порядке может являться основанием к отказу в удовлетворении ходатайства финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества должника.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2022 № Ф01-3683/2022 по делу № А43-19794/2021.

Поиск активов должника становится затруднительным, когда имущество для вида оформляется гражданином на иное лицо, с которым у должника имеются доверительные отношения. В такой ситуации лицо, которому формально принадлежит имущество, является его мнимым собственником (п. 1 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), в то время как действительный собственник - должник - получает возможность владения, пользования и распоряжения имуществом без угрозы обращения на него взыскания по долгам со стороны кредиторов. Поскольку дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов, требования кредитора о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельным родителем. Завершение процедуры банкротства в указанных условиях является преждевременным.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2022 № Ф09-3307/20 по делу № А50-19513/2019.

На стадии завершения процедуры реализации имущества должника заслуживают внимания и полной оценки судом доводы о недобросовестном поведении должника при отчуждении ликвидного имущества с целью умышленного уклонения от возмещения причиненного ущерба; доводы о наличии оснований для выявления имущества должника, пополнения конкурсной массы и дальнейшей реализации ее в целях проведения расчетов с кредиторами.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.10.2021 № Ф06-9711/2021 по делу № А65-17389/2020.

Оставление судом без внимания обстоятельств не проведения финансовым управляющим анализа сделок, анализа движения денежных средств по счетам должника, не проведения мероприятий по выявлению совместно нажитого имущества является основанием для отмены судебных актов о завершении процедуры реализации имущества.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2022 № Ф09-5920/22 по делу №А47-2652/2021.

Доводы о нарушении финансовым управляющим положений Закона о банкротстве при формировании и распределении конкурсной массы, невыполнении, ненадлежащем выполнении им основных обязанностей и

функций управляющего, превышении своих полномочий, при установленных судом обстоятельствах отсутствия источников для формирования конкурсной массы и нецелесообразности дальнейшего продолжения процедуры банкротства не могут служить самостоятельным основанием к отказу в завершении процедуры реализации имущества должника.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.06.2022 № Ф09-3358/22 по делу № А07-1602/2017.

В случае если кредитор полагает, что его имущественные права нарушены действиями финансового управляющего по необоснованному расходованию (распределению) денежных средств, он не лишен возможности обратиться за судебной защитой своих нарушенных имущественных прав вне рамок дела о банкротстве. При этом не обусловленное целями реализации имущества гражданина затягивание срока проводимой в отношении гражданина-должника процедуры банкротства существенным образом затрагивает права и законные интересы последнего, поскольку влечет пролонгацию вводимых на основании Закона о банкротстве ограничений его прав и возможности их реализации.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2023 № Ф09-332/22 по делу № А60-24098/2021.

Положения Закона о банкротстве, регулирующие процедуру реализации имущества гражданина (ст. 213.24 - 213.25 Закона о банкротстве), в отличие об обязанности конкурсного управляющего, закрепленной в п. 1 ст. 133 Закона о банкротстве, не предусматривают обязанности финансового управляющего закрыть все имеющиеся счета. У финансового управляющего в процедурах, применяемых в деле о банкротстве граждан, отсутствует предусмотренная Законом о банкротстве обязанность по закрытию счетов должника.

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.12.2022 № Ф03-6182/2022 по делу №А59-4877/2020, *постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2023 № Ф06-27344/2022 по делу № А55-26577/2021*.

Само по себе отсутствие анализа переводов электронных денежных средств при недоказанности возможности пополнения конкурсной массы не препятствует завершению процедуры.

Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.12.2021 № Ф01-6182/2021 по делу № А43-4890/2020, *от 20.09.2021 № Ф01-4832/2021 по делу № А43-38092/2019*.

Трудоустройство должника с минимальным размером оплаты труда, само по себе, не является признаком недобросовестности поведения должника и не препятствует завершению процедуры реализации имущества гражданина.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2021 № Ф09-5833/21 по делу № А47-9842/2020.

У суда отсутствуют основания для отказа в рассмотрении по существу вопроса о завершении процедуры реализации имущества должника до разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве. В силу части 1 статьи 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса. Завершение процедуры банкротства гражданина не является препятствием для разрешения вопроса о правопреемстве по требованию, от исполнения которого должник освобожден *(*аналогичная правовая позиция изложена в *Определении СКЭС ВС РФ от 05.08.2019 № 308-ЭС17-21032(2,3))*. Таким образом, оснований для отложения рассмотрения вопроса о завершении процедуры реализации имущества должника у суда не имеется.

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2022 № Ф01-8144/2021 по делу № А82-21079/2019.

Продолжая исследование вопросов завершения процедуры реализации имущества должника, следует указать, что основанием к отмене судебных актов о завершении процедуры реализации имущества должника-гражданина могут являться следующие нарушения норм процессуального права:

-не указание должником кредитора - физического лица в числе своих кредиторов, а также не направление заявления о банкротстве в адрес такого кредитора при наличии перед ним значительной задолженности может свидетельствовать о сознательном уклонении должника от необходимости извещения кредитора о возбужденной процедуре банкротства с целью завершения указанной процедуры в кратчайшие сроки и освобождения от исполнения обязательств;

-размещение сведений, касающихся возбуждения дела о банкротстве в открытом доступе (на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел», на портале ЕФРСБ, сайте газеты «Коммерсант») не снимает с должника обязанности ни по раскрытию всей информации по кредитным обязательствам должника перед судом, ни по направлению в адрес всех известных ему кредиторов уведомлений о банкротстве;

-отсутствие надлежащего извещения кредитора-физического лица о введении в отношении должника процедур о банкротстве, лишает его возможности реализовать все свои права, как кредитора должника, установленные законодательством о банкротстве, при этом восстановление нарушенных прав в указанном случае возможно только путем возобновления дела о банкротстве путем отмены судебного акта о завершении процедуры реализации имущества.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2023 № Ф09-9831/22 по делу № А60-63808/2020[11].

Вопрос о завершении процедуры реализации имущества должника и освобождения последнего от исполнения обязательств не может быть разрешен судом при наличии в производстве нерассмотренного по существу заявления кредитора о включении в реестр требований кредиторов требования, обеспеченного залогом имущества должника, обстоятельства выбытия которого из собственности должника и возможности возврата в конкурсную массу судом не исследованы.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2022 № Ф06-16416/2022 по делу № А65-14044/2020.

Таким образом, при разрешении ходатайства о завершении процедуры реализации имущества в отношении должника-гражданина необходимо учитывать следующее:

-процедура реализации имущества гражданина подлежит завершению в случае отсутствия в конкурсной массе денежных средств или имущества, средства от реализации которого могут быть направлены на расчеты с кредиторами, а также при отсутствии иной реальной возможности пополнения конкурсной массы и осуществления расчётов с кредиторами;

-отсутствие у суда доказательств проверки финансовым управляющим сведений об источниках дохода должника, размере данного дохода, достоверных сведений о месте жительства должника и доказательств, позволяющих установить такие обстоятельства является препятствием к завершению процедуры реализации имущества должника;

-на стадии завершения проверке подлежат: соответствие сведений отраженных финансовым управляющим в реестре требований кредиторов должника, отчете финансового управляющего фактическим обстоятельствам дела; наличие/отсутствие у кредиторов должника необходимого периода времени для ознакомления с отчетом и предъявления возражений в суд;

-отсутствие надлежащего извещения кредиторов о введении в отношении должника процедур банкротства и необходимости предъявления требования в установленном порядке является основанием к отказу в завершении процедуры реализации имущества должника;

-вопрос об имуществе должника за пределами территории Российской Федерации (в случае подозрений о его наличии) подлежит изучению финансовым управляющим с представлением суду доказательств проведения мероприятий по указанным обстоятельствам;

-оставление судом без внимания обстоятельств не проведения финансовым управляющим анализа сделок, анализа движения денежных средств по счетам должника, не проведения мероприятий по выявлению

[11] Указанный пример выходит за рамки анализируемого периода, вместе с тем, представляет значительный практический интерес.

совместно нажитого имущества является распространенным основанием для отмены судебных актов о завершении процедуры реализации имущества.

Вместе с тем:

1. У финансового управляющего в процедурах, применяемых в деле о банкротстве граждан, отсутствует предусмотренная Законом о банкротстве обязанность по закрытию счетов, указанное основание не может привести к отказу в завершении процедуры реализации имущества должника;

2. Не проведение финансовым управляющим собраний кредиторов не является основанием для вывода о том, что финансовым управляющим не проведен весь комплекс мероприятий, необходимых для завершения процедуры реализации имущества, поскольку Законом о банкротстве предусмотрена обязанность финансового управляющего по направлению кредиторам отчета о своей деятельности 1 раз в квартал, а не регулярное проведение собрания кредиторов, как это предусмотрено общими правилами банкротства юридических лиц (*постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2022 по делу № А06-7394/2021*);

3. Законодательство о банкротстве не определяет перечень государственных органов и организаций, в адрес которых финансовый управляющий обязан направить соответствующие запросы. Вопрос о необходимости направления того или иного запроса разрешается финансовым управляющим должника в каждом конкретном случае с учетом индивидуальных особенностей должника - его финансового состояния, состава переданного в конкурсную массу имущества, а также поведения в ходе процедуры банкротства (в частности, сотрудничество должника с финансовым управляющим) (*постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2019 по делу № А12-29347/2018, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2019 № 17АП-3008/2019-АК по делу № А50-37891/2017*);

4. Само по себе отсутствие анализа переводов электронных денежных средств при недоказанности возможности пополнения конкурсной массы не препятствует завершению процедуры;

5. У суда отсутствуют основания для отказа в рассмотрении по существу вопроса о завершении процедуры реализации имущества должника до разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве на стороне кредитора;

6. Трудоустройство должника с минимальным размером оплаты труда, само по себе, не является признаком недобросовестности поведения должника и не препятствует завершению процедуры реализации имущества гражданина.

4.2. Вопросы освобождения (не освобождения) должника от исполнения обязательств при завершении процедуры реализации имущества должника

Следует отметить, что при изложении материала настоящего подпункта сохранен предложенный ранее подход к оценке судом поведения должника (п. 42 и 45 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45)

4.2.1 Поведение должника в процедуре банкротства

Из разъяснений, данных в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, следует, что при наличии обоснованного заявления участвующего в деле лица о недобросовестном поведении должника либо при очевидном для суда отклонении действий должника от добросовестного поведения суд при рассмотрении дела исследует указанные обстоятельства и ставит на обсуждение вопрос о неприменении в отношении должника правил об освобождении от обязательств.

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о не освобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение тем самым защиты интересов кредиторов. Возможность применения правила об освобождении должника от исполнения обязательств зависит от его добросовестности.

При разрешении вопроса о возможности (не возможности) освобождения должника от исполнения обязательств следует учитывать факт раскрытия должником сведений о доходах перед финансовым управляющим, факт передачи денежных средств в части, превышающей размер прожиточного минимума, финансовому управляющему в целях включения в конкурсную массу, а также предоставление разумных и убедительных объяснений по данному факту, обращение должника с заявлением об исключении соответствующих сумм из конкурсной массы, а в случае своего несогласия с заявленной финансовым управляющим суммой – обращение должника с заявлением о разрешении разногласий в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.12.2021 № Ф09-9425/21 по делу № А07-8371/2020.

При разрешении вопроса об освобождении (не освобождении) должника от исполнения обязательств суду следует учитывать, что принятие гражданином на себя значительных денежных обязательств, последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера, возлагают на должника встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, цели получения кредита (займа), его расходовании и иных сведений, необходимых для финансового анализа, проверки и выявления подлежащего включению в конкурсную массу имущества.

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.07.2021 № Ф07-4350/2021 по делу № А56-56611/2019.

К числу возможных оснований для не применения в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств можно отнести следующие:

1. Не передача финансовому управляющему истребуемых документов, а также сокрытия имущественных прав и воспрепятствование процедуре банкротства (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.04.2022 № Ф06-12644/2016 по делу № А49-3234/2015*).

2. Самовольное распоряжение должником полученными в виде доходов (пенсии) денежными средствами, подлежащими включению в его конкурсную массу и не передача их финансовому управляющему (*постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2021 №Ф09-7140/21 по делу № А50-38752/2019*).

4.2.2 Поведение при возникновении и исполнении обязательств

К числу признаков недобросовестного поведения гражданина, исключающих возможность использования особого порядка освобождения от погашения задолженности через процедуры банкротства, абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве относит незаконные действия должника при возникновении или исполнении обязательства, на котором кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, в том числе предоставление заведомо ложных сведений при получении кредита.

К обстоятельствам установление которых может являться основанием для не освобождения должника от исполнения обязательств судебная практика относит следующие:

1. Представление должником недостоверных сведений о трудоустройстве и об имевшихся у него на момент получения кредита долговых обязательствах перед иными кредиторами (*постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.11.2022 № Ф01-6831/2022 по делу № А43-14889/2020*).

Следует учитывать, что отсутствие отчислений в Пенсионный фонд Российской Федерации работодателем за должника и не заполнение трудовой книжки не может вменяться в ответственность работнику, а также не свидетельствует о том, что должник не состояла в трудовых отношениях с указанным работодателем без оформления трудовых отношений в соответствии с действующим законодательством. Предоставление неполной информации потенциальным заемщиком при получении кредита в отсутствие иных проявлений недобросовестности такого должника не может быть признано достаточным основанием для применения положений п. 4 и 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.06.2022 № Ф06-18869/2022 по делу № А55-13629/2021*);

2. Реализация должником предмета залога в отсутствие согласия залогодержателя (*постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа*

от 28.06.2022 № Ф01-2439/2022 по делу № А43-31201/2020, *постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.09.2022 № Ф06-23442/2022 по делу № А57-20071/2020*, *от 26.07.2022 № Ф06-19133/2022 по делу № А57-12501/2019*),

3. Совокупность обстоятельств, указывающих на то, что поведение должника не отвечает требованиям открытости и добросовестности (принятия на себя непосильных кредитных обязательств по договорам поручительства в условиях ухудшения финансового, сокрытие сведений, на какие нужды расходовались денежные средства, полученные по кредитным договорам, недобросовестное поведения должника при заключении сделок, неправомерный вывод всех своих ликвидных активов в пользу аффилированных лиц), исключает применение правила об освобождении от обязательств перед кредиторами.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2022 № Ф09-11513/16 по делу № А60-6324/2016

4. Недобросовестное поведение должника, выразившееся в наличии возможности погасить задолженность перед кредитором и уклонении от исполнения обязательства, а также не раскрытие сведений о местонахождении имущества, используемого должником в предпринимательской деятельности (мебель, оборудование, дорогостоящая техника), не указание при подаче заявления о собственном банкротстве в составе принадлежащего должнику имущества соответствующих предметов (*постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.12.2021 № Ф01-6765/2021 по делу № А29-6381/2019*, *постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.10.2021 № Ф10-4659/2021 по делу № А62-7054/2019*),

5. Факт совершения сделки по отчуждению имущества в ущерб кредиторам, перед которыми у должника на момент совершения сделки имелись неисполненные обязательства (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.10.2022 № Ф06-64282/2020 по делу № А72-16063/2019*, *постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.07.2021 № Ф07-8514/2021 по делу № А21-3776/2018*),

6. Недобросовестное поведение должника, получившего страховое возмещение от страховой компании, несмотря на состоявшуюся уступку соответствующего права требования кредитору (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.10.2022 № Ф06-22996/2022 по делу № А12-10017/2021*);

7. Принятие должником на себя заведомо неисполнимых обязательств, а также предоставление должником банкам заведомо ложных сведений при получении кредитов и умышленное наращивание кредиторской задолженности может являться основанием для неприменения в отношении должника правил об освобождении от обязательств (*постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.07.2021 № Ф07-8348/2021 по делу № А05-14839/2019*);

В то же время, следует учитывать, что:

-принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов;

В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является (*Определение СКЭС ВС РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016*);

-на должника не может быть возложена ответственность за действия третьего лица (работодателя должника) в случае расхождения данных о полученном должником доходе в справке 2-НДФЛ, выданной для представления в банк при получении кредита и в справке 2-НДФЛ, направленной работодателем в налоговый орган (*постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2022 № Ф01-7728/2022 по делу № А17-10622/2020*).

Среди иных оснований для отклонения возражений лиц, участвующих в деле в отношении не применения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств так же можно выделить следующие:

1. Предоставление должником при получении кредита сведений о своих иных кредитных обязательствах, без указания конкретного банка и номера кредита, не может быть расценено как злоупотребление правом и предоставление недостоверных сведений должником, и как следствие явиться основанием для не освобождения должника от исполнения обязательств перед соответствующим кредитором поскольку заключение кредитного договора осуществляется после проверки кредитором (банком) кредитной истории заемщика, предоставленных сведений и документов, установления факта наличия у заемщика финансовой возможности выплатить кредит, и, являясь профессиональным участником рынка кредитования, банк должен разумно оценивать свои риски при предоставлении денежных средств (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.12.2022 № Ф06-25434/2022 по делу № А57-24163/2021*);

2. Не может быть отказано гражданину в освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов по итогам завершения расчетов с кредиторами в процедурах банкротства, если не установлено обстоятельств, определенно свидетельствующих о злонамеренном противоправном поведении должника, направленном на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (*постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2022 № Ф06-18741/2022 по делу № А55-3034/2021*);

3. Сам факт неисполнения должником принятых на себя обязательств перед кредиторами в силу объективных обстоятельств - потеря работы (заработка), равно как и отсутствия у него для этого достаточного имущества, не может служить основанием для отказа в освобождении

должника от дальнейшего исполнения обязательств (*постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.10.2021 № Ф05-24290/2021 по делу № А40-45313/2020*).

5. Судебная практика Арбитражного суда Волгоградской области

По итогам обобщения судебной практики Арбитражного суда Волгоградской области по рассмотрению вопросов завершения процедуры банкротства должника – гражданина и освобождения (не освобождения) от исполнения обязательств, следует выделить следующие правовые позиции.

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 по делу № А12-25658/2020

Неразумность действий должника не равносильна его недобросовестности. Принятие должником на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, при отсутствии доказательств злоупотребления правом, не может являться основанием для не освобождения от долгов.

При рассмотрении вопроса о завершении процедуры реализации имущества и освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами, суд первой инстанции указал, что в материалы дела не представлены сведения о том, что должник, действуя добросовестно и разумно, уведомил своего кредитора при заключении договора займа о своем финансовом положении (активы, доход и т.д.), а также о наличии существенных кредитных обязательств, наличие которых следует из обособленного спора о включении в реестр требований кредиторов другого кредитора – банка.

С учетом данных обстоятельств, суд первой инстанции оценил действия должника, которые он совершил при заключении договора займа с кредитором – физическим лицом, как недобросовестные в отношении конкурсного кредитора, в связи с чем, не освободил должника от дальнейшего исполнения требований перед данным кредитором на сумму, включённую в реестр требований кредиторов и не погашенную за счёт конкурсной массы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя в части определение суда первой инстанции, не согласился с указанным выводом на основании следующего.

Как было установлено в ходе рассмотрения апелляционной жалобы денежные средства у кредитора-физического лица были взяты должником для передачи их в заем обществу с ограниченной ответственностью в целях получения значительного вознаграждения в виде процентов за относительно короткий срок, что позволило бы не только возвратить заемные средства

кредитору, но и заработать на процентах, а также соразмерно рассчитаться с иными долгами должника.

Однако должник не просчитал коммерческие риски, связанные с предоставлением займа обществу с ограниченной ответственностью. Не получив обратно денежные средства и не заработав проценты по договору займа, должник не смог исполнить обязательства перед своим кредитором.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что в отношении кредитора со стороны должника имело место неразумное, а не недобросовестное поведение, как ошибочно счел суд первой инстанции.

Вместе с тем, сам кредитор, заключая договор займа на значительную сумму с должником, также действовал на свой страх и риск, понимая коммерческие риски, связанные с возможностью невозврата денежных средств.

Кредитор, мог проявить должную осмотрительность и проверить заемщика на наличие задолженностей, проанализировать платежеспособность должника, выяснить его цель при заключении договора займа, потребовать предоставления соответствующего обеспечения займа и т.д. Однако этого со стороны кредитора также сделано не было.

Наличие значительного обязательства по кредитному договору с банком на момент получения займа, не характеризует действия должника как недобросовестные.

Кредитный договор с банком был заключён на приобретение квартиры. При этом должник не уклонялся от погашения задолженности и исправно вносил оплату по указанному кредиту с момента его подписания. В счет погашения долга залоговому кредитору было передано залоговое имущество, то есть вышеуказанный кредитный договор имел своей целью приобретение жилья и не преследовал намерение уклониться от погашения задолженности.

Поскольку в счет погашения долга было передано залоговое имущество, должник ошибочно, в силу своей юридической безграмотности, полагал, что задолженность перед банком им погашена.

Таким образом, совокупность установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств, свидетельствует о том, что недобросовестности в действиях должника не было и нет, должник заблуждался относительно задолженности перед банком.

Вместе с тем, неразумность действий не равносильна недобросовестности, в данном случае злоупотребления правом у должника нет, оснований для не освобождения должника от исполнения обязательств перед кредитором у суда не имелось.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2023 № Ф06-161/2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2022 по делу № А12-25658/2020 оставлено без изменения.

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2022 по делу № А12-33605/2021

То обстоятельство, что в анкете должника, представленной Банку, указаны сведения с учетом дополнительного дохода, не доказывает факта умышленного введения кредитора в заблуждение и о намерении заведомо не исполнять обязательства по договору.

Суд первой инстанции отказал должнику в освобождении от исполнения обязательств перед банком, установив, что при заключении кредитных договоров должник предоставил банку недостоверные сведения о получаемом доходе, увеличил объем своей среднемесячной долговой нагрузки в размере, превышающем размер его ежемесячного дохода, и не мог не знать о невозможности исполнения принятых на себя обязательств.

Суд апелляционной инстанции, отменяя в части определение суда первой инстанции, не согласился с указанным выводом суда первой инстанции на основании следующего.

На момент взятия на себя кредитных обязательств должник был официально трудоустроен, имел дополнительный доход от подработок на полях и ему оказывалась помощь пожилыми родителями.

Как следует из справки 2-НДФЛ, до того, как должник заболел COVID-19, он имел официальный доход. После перенесенной болезни материальное положение должника ухудшилось, так как был потерян дополнительный доход.

Согласно БКИ должник исполнял свои обязанности перед банком по кредитному договору, регулярно производя выплаты.

Регулярные платежи по кредитному договору подтверждают реальность представленных должником сведений о своем доходе. При этом должник не уклонялся, а старался исполнить взятые на себя кредитные обязательства в полном объеме.

Следует так же учитывать, что, проявляя должную заботу и осмотрительность, кредитные учреждения перед предоставлением заемных денежных средств самостоятельно осуществляют проверку финансового состояния заемщика, оценивая свои возможности и предполагаемые риски. Именно банк, выдавая кредит, заинтересован в проверке платежеспособности и кредитоспособности заемщика. Каких-либо доказательств сокрытия информации должником или предоставления заведомо недостоверной информации в целях получения кредита, заведомо не имея цели его погасить, суду не представлено.

То обстоятельство, что в анкете должника, представленной в банк, указаны сведения с учетом дополнительного дохода, не доказывает факта умышленного введения кредитора в заблуждение и о намерении заведомо не исполнять обязательства по договору.

Заполняя анкету, должник разрешил обработку своих персональных данных банком, письменно разрешил получение банком его кредитной истории из любого бюро кредитных историй. То есть заемщик предполагал,

что банк будет проверять достоверность предоставленной им информации, в том числе посредством изучения его кредитной истории.

В связи с этим кредитная организация перед выдачей должнику кредита в любом случае должна была самостоятельно изучить кредитную историю должника, проанализировать его платежеспособность, целесообразность выдачи ему кредита. Учитывая то, что банк несет ответственность за сохранность денежных средств перед своими клиентами, он обязан нести трансакционные издержки на проверку заемщиков всеми доступными способами, поэтому неполнота сообщенных сведений не могла быть причиной принятия неверного решения о выдаче кредита с учетом специфики контрагента.

Соответственно, в отсутствие доказательств заведомо недобросовестного поведения должника в вопросе предоставления банку информации о получаемом доходе, банк не вправе ссылаться на недостоверность или неполноту предоставленных должником банку при получении кредита сведений как на основание для неприменения к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами в рамках настоящего дела о банкротстве.

Кроме того, сам по себе факт невозможности оплачивать кредиторскую задолженность, вызванный отсутствием у должника достаточного дохода для погашения кредита, не может считаться незаконным и являться основанием для не освобождения гражданина от обязательств, а также не свидетельствует о недобросовестном поведении должника. Невозможность исполнения обязательств перед кредиторами обусловлена низким уровнем доходов должника, недостаточностью доходов должника для исполнения обязательств перед всеми кредиторами.

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2022 № 12АП-8640/2022 по делу № А12-24397/2020

Нецелевое использование кредитных средств, полученных должником от кредитора, не указывает на недобросовестность должника и не может быть рассмотрено в качестве единственного основания для не применения в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств.

При завершении процедуры реализации имущества кредитор – банк просил не применять в отношении должника правило об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, ссылаясь на принятие на себя должником заведомо неисполнимых обязательств, а также на предоставление недостоверной информации при заключении кредитного договора относительно целей получения кредита.

Должник в договоре указал, что целью использования кредитных средств являются неотложные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. В то же время при рассмотрении спора в суде первой инстанции должник пояснил, что планировал организовать со своим партнером малое предприятие по оказанию услуг населению по

монтажу сантехнического оборудования, прокладки систем отопления и водоснабжения.

Учитывая вышеизложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что действия должника были направлены на извлечение прибыли из имеющихся в его распоряжении кредитных ресурсов, что свидетельствует о предоставлении должником при оформлении кредита заведомо ложных сведений и нецелевом использовании заемных средств. В отношении задолженности перед банком правила об освобождении от дальнейших обязательств не были применены.

Суд апелляционной инстанции, отменяя в части определение суда первой инстанции, не согласился с указанным выводом суда первой инстанции на основании следующего.

Использование кредита не на неотложные нужды не свидетельствует о недобросовестности намерений заемщика, нормами действующего законодательства не закреплен перечень неотложных нужд, а материалы дела не содержат доказательств использования заемных денежных средств в предпринимательской сфере деятельности.

В материалы дела не представлены доказательства нецелевого использования должником денежных средств, полученных по договору потребительского кредита, а также предоставления кредитору недостоверных сведений при заключении кредитного договора.

Вместе с тем, целевой кредит - это кредит, который выдает банк на получение конкретного продукта. Это могут быть бытовые товары, приобретение автомобиля, недвижимости, оплата отдыха, образования, медицинских услуг, ремонта. Согласно кредитному договору с должником целевое кредитование в рамках предоставления кредитных средств не оговаривается. Следовательно, расходование денежных средств по данному кредитному договору, в том числе на ведение предпринимательской деятельности, не противоречит условиям заключенного кредитного договора.

Кроме того, сам факт расходования кредитных средств на иные цели, нежели предусматривалось целевым назначением, не дает оснований полагать, что должник не имел намерения выполнять свои кредитные обязательства.

При этом нецелевое использование должником кредитных средств, полученных от кредитора, не является таким действием, которое можно рассматривать как недобросовестность и не применять правила об освобождении от исполнения обязательств.

Таким образом, материалами дела опровергается информация о противозаконных действиях должника, подтверждающих намерение должника причинить вред кредиторам, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Повторно рассмотрев материалы дела, суд апелляционной инстанции не установил обстоятельств, действительно свидетельствующих об

очевидном недобросовестном поведении должника, в связи с чем, у суда первой инстанции не имелось оснований для не применения к нему правил об освобождении гражданина от обязательств перед кредитором.

Кроме того, последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений либо предоставления заведомо недостоверной информации при получении кредитов. Однако доказательств указанного поведения при получении должником кредитов в материалы дела не представлено.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.01.2023 № Ф06-27224/2022 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2022 № 12АП-8640/2022 по делу № А12-24397/2020 оставлено без изменения.

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2022 по делу № А12-17087/2021

Длительное не принятие должником мер к трудоустройству, как в преддверии процедуры банкротства, так и в процедуре, при нахождении в трудоспособном возрасте в отсутствие к этому объективных препятствий (ограничений), не принятие мер к постановке на учет в качестве безработного, сокрытие информации о смене места жительства в рамках возбуждённого исполнительного производства является злостным уклонением от погашения задолженности, влекущим отказ в освобождении от обязательств.

Суд первой инстанции применил правила об освобождении от исполнения обязательств, основываясь на том, что финансовым управляющим не установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства должника, не выявлены сделки, не соответствующие законодательству, должник не уклонялся от исполнения обязательств, действовал добросовестно в процедуре, препятствий в ее ведении не чинил.

Суд апелляционной инстанции признал необоснованными выводы суда в части отсутствия доказательств уклонения об исполнения обязательств перед отдельным кредитором. Отменяя определение суда первой инстанции в данной части, судебная коллегия исходила из следующего.

Банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера возлагают на последнего встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, поведения, как в период процедуры банкротства, так и на протяжении всего времени с момента принятия на себя обязательств.

Добросовестный должник обязан, в частности, при принятии на себя обязательств осознавать, за счет каких средств будут погашаться долги, предпринимать все необходимые меры для исполнения принятых на себя обязательств, в том числе совершать действия для получения

дополнительного дохода. При расходовании полученного дохода в первую очередь осуществлять погашение долгов, а впоследствии использовать полученные средства на удовлетворение собственных нужд и нужд семьи (за исключением расходов на нужды первой необходимости).

Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

В процедурах банкротства гражданин-должник обязан предоставить информацию о его финансовом положении, в том числе сведения о его имуществе с указанием его местонахождения, об источниках доходов, о наличии банковских и иных счетов и о движении денежных средств по ним (п. 3 ст. 213.4, п. 6 ст. 213.5 Закона о банкротстве). Неисполнение данной обязанности, с одной стороны, не позволяет оказать гражданину действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации через процедуру реструктуризации долгов, а с другой - создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед кредиторами.

Подобное поведение неприемлемо для получения привилегий посредством банкротства, поэтому непредставление гражданином необходимых сведений (представление заведомо недостоверных сведений) является обстоятельством, препятствующим освобождению гражданина от обязательств (абзац третий п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д. (данная правовая позиция отражена в *Определении ВС РФ от 15.06.2017 № 304-ЭС17-76*).

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности.

Как следует из материалов дела, через три месяца после вступления в законную силу решения районного суда о взыскании задолженности в пользу кредитора, должник был снят с регистрационного учета по месту жительства и в течение восьми лет по месту жительства не регистрировался.

Как указано в *Определении СКЭС ВС РФ от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956* злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств.

В рассматриваемом случае должником не представлено доказательств того, что неисполнение обязательств перед кредитором явилось следствием объективных обстоятельств, например таких как: потеря работы вследствие сокращения, получение инвалидности, не позволяющей осуществлять трудовую деятельность и т.д.

Напротив, должник, находясь в трудоспособном возрасте, на протяжении 12 лет не был трудоустроен, трудовую деятельность не осуществлял, официального источника дохода не имел, что подтверждено сведениями о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица. В отсутствие объективных препятствий (ограничений) должник не принимал мер к трудоустройству, к постановке на учет в качестве безработного; в рамках возбужденного исполнительного производства скрывал информацию о смене места жительства и не предпринимал каких-либо попыток к погашению задолженности.

Доказательств того, что должником предпринимались действия, направленные на погашение задолженности, в частности, действия позволяющие ввести процедуру реструктуризации долгов, получение дополнительного дохода с целью именно погашения задолженности хотя бы в части, а равно доказательств совершения каких-либо иных действий, направленных на погашение долгов, в материалах дела не имеется.

Такое поведение должника как в преддверии процедуры банкротства, так и в процедуре не было обусловлено ошибкой, совершенной при добросовестном заблуждении. Проанализировав представленные доказательства и доводы участвующих в деле лиц, суд апелляционной инстанции признал действия (бездействие) должника при исполнении обязательств перед мажоритарным кредитором недобросовестными, направленными на злостное уклонение от погашения имеющейся задолженности перед ним.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия пришла к выводу о наличии достаточных оснований для неприменения к должнику правил об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредитора.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2022 № Ф06-24357/2022 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2022 по делу № А12-17087/2021 оставлено без изменения.